

СОЦИАЛЬНАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ ГОСУДАРСТВЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ТРАНСФОРМАЦИОННЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПРОЦЕССОВ

Аннотация

Статья посвящена одной из важнейших в теоретическом и практическом плане проблем — социальной составляющей государственного регулирования трансформационными экономическими процессами. На сравнительном анализе трансформационных процессов происходящих в Украине и в Китае, на основе различных моделей перехода к рынку показывается преимущество осуществления этого процесса в условиях укрепления государственного регулирования с использованием двух средств — социальной защиты и рынка. Доказывается необходимость изменения цели трансформации экономики Украины в направлении роста материального благосостояния народа.

Ключевые слова: государственное регулирование экономических трансформационных процессов, социальная составляющая регулирования, либерализация экономических преобразований.

1. Вступление. Трансформационные процессы, волной прокатившиеся с 80-х годов XX в, продолжающиеся в наши дни в бывших социалистических странах Европы и Азии, всколыхнули все сферы жизнедеятельности людей, в том числе и экономическую науку. Перевод экономик этих стран с командно-административных форм хозяйствования на рыночные вызвал широкий резонанс в ученых кругах. В печати появилось множество научных статей, посвященных анализу проблем приведших к необходимости трансформационных преобразований экономик этих стран, моделям перехода к рынку, роли государства в трансформационных процессах, путей дальнейшего развития взаимодействия механизма государственного регулирования экономики и рыночного механизма саморегулирования.

Однако, на наш взгляд, незаслуженно мало работ посвящено ис-

* к. э. н., доцент кафедры теоретической экономики Одесского национального университета им. И. И. Мечникова;

**аспирант кафедры теоретической экономики Одесского национального университета им. И. И. Мечникова.

следованию проблемы социально-экономической составляющей государственного регулирования трансформационными процессами. Термин “незаслуженно” приведен здесь в силу того, что, во-первых, одной из наиболее важных причин породивших объективную необходимость самого государственного регулирования рыночной экономики, явились именно социально-экономические проблемы, возникшие в середине XIX и в первой трети XX веков, вылившиеся в массовые выступления народов, вплоть до революций. К этому следует добавить, что на рубеже двух этих веков экономические кризисы стали постоянным явлением, сопутствующим дальнейшее развитие рыночных отношений, усугубляющим социальное расслоение в обществе и приводившим к недовольству огромных масс населения. Во-вторых, неконтролируемые и нерегулируемые трансформационные процессы в не меньшей степени приводят к обнищанию большей части населения, повышая социальную напряженность. Так, в Украине, в процессе глубокой и по существу широко либерализированной трансформации экономики уже в 90-годах XX столетия произошла невиданная поляризация населения, когда на одном полюсе образовалась прослойка очень богатых людей (“новых украинцев”, “новых русских”), а на другом — очень бедных. В то же время разрыв в доходах (кстати, при полном отсутствии среднего класса) 10 % самых богатых и 10 % самых бедных, который в странах Запада составил 4-6 раз, в Украине составляет 14-15 раз [1, с. 15].

Некоторые экономисты считают, что такое состояние социальной сферы является чуть ли не объективным, так как “... почти всем странам с переходной экономикой присущи процессы снижения эффективности хозяйствования (включая сокращение объемов ВВП и национального дохода), расслоения населения по уровню его доходов, заострения социальных проблем, снижения жизненного уровня большей части населения. Можно констатировать, что ни одной стране не удалось избежать потерь на этапе перехода от одной системы хозяйствования к другой” [2, с. 14].

Вряд ли можно признать объективным дифференциацию населения, приведшую к разрыву доходов между богатыми и бедными в 14-15 раз и полному отсутствию среднего класса, почти полную остановку промышленного производства и развал сельского хозяйства. Убедительным подтверждением такого вывода может служить успешная реформа экономики Китая, целью которой является создание “социалистической рыночной экономики с китайской спецификой”.

II. Постановка задачи. Целью данной статьи является обоснование необходимости пересмотра самой концепции трансформационных процессов в Украине, переноса акцента с рыночных преобразований, хотя и не ослабляя внимания к ним, на усиление социальной их составляющей. Важным, если не радикальным способом такого переноса, является повышение роли государственного регулирования трансформационными процессами, поставив во главу угла всех преобразований рост благосостояния украинского народа, но для этого необходимо укрепить социальную составляющую самого государственного регулирования.

III. Результаты. К сожалению крупных специальных работ, посвященных проблемам социальной составляющей экономических преобразований, вообще, и государственного регулирования трансформационными процессами, в частности, почти нет. В этом смысле предлагаемая статья представляется актуальной и в теоретическом плане, ибо здесь осуществлен сравнительный анализ образовательных процессов в Украине и Китае, и в практическом, так как дает обоснованные предложения по устранению недостатков в проведении экономических преобразований в Украине. То негативное отношение, которое сложилось в Украине к государственному аппарату, как регулятору экономики в советский период, поддерживалось в обществе и в условиях перевода всего хозяйства страны на рыночные рельсы. Очевидно это повлияло и на падение престижа исследований роли государственного регулирования трансформационных процессов вообще и социальной его составляющей, в частности.

Представляется, что это явилось огромным заблуждением. С одной стороны, лишь государство может и должно защитить свой народ от последствий глубоких экономических потрясений, обеспечив социально-экономическую защиту. С другой же стороны, если и необходима была полная “либерализация” в Украине, связанная, согласно модели “шоковой терапии”, с резким ограничением экономической роли государства, с его “уходом” из сферы экономики, то только на начальном этапе переходного периода для демонтажа командной системы и открытия пути рыночным отношениям. Но и в этом случае период “либерализации”, как ограничение экономических функций государства в Украине “... чрезмерно затянулся без объективных на то оснований, а потому привел к ряду отрицательных последствий, усугубив стихийный характер многих переходных процессов” [1, с. 12]. С таким утверждением трудно не согласиться.

Ведь экономического разорения и обнищания основной массы населения в Украине могло и не произойти, если бы власть имущие еще в начале переходного периода имели добрую волю и прислушались к звучащим в экономической литературе, хотя и не очень громко, призывам не ослаблять государственное регулирование трансформационных процессов и укреплять социальную составляющую этого регулирования. К таким немногочисленным исследованиям относятся и ряд работ одного из авторов данной статьи. Так, в статье “Некоторые аспекты гуманитаризации социальной защиты трудящихся в условиях рыночной экономики” (1991 г.) звучало предупреждение: “Переход советской экономики на рыночные отношения предполагает не только экономический прогресс страны, но и реальную опасность для большинства населения в виде снижения жизненного уровня. Поэтому обеспечение социальной защиты граждан, укрепление её экономической основы является необходимым условием перехода к рыночным отношениям” [3, с. 26]. И далее: “Она (защита) должна обеспечивать заслон, во-первых, опережению стоимости жизни над ростом доходов множества людей, приводящему к расширенному воспроизводству малообеспеченности; во-вторых, прогрессирующему усилению нетрудовой основы имущественного, а в последующем и социального расслоения; в-третьих, падению престижа общественно-полезного труда, и девальвации всех стимулов к труду; в-четвертых, крупным масштабом безработицы”. [3, с. 26-27].

Уже в 1993 году, подводя первые итоги проводимых в Украине реформ по переводу экономики страны на рельсы товарных отношений, ряд экономистов отметили, что реформа стала давать сбои. Анализ сложившейся ситуации позволил сделать вывод, что “...причиной этого является отход от приоритетности социального фактора в проводимых преобразованиях, ибо цели экономического роста (а ради этого и была фактически начата вся революционная реформа. Авт.), могут достигаться лишь во имя человека, удовлетворения его материальных и духовных потребностей, усиления нравственных основ общества. Сегодня же происходит бессмысленная растрата “человеческого капитала” во имя достижения ошибочной цели — рынка. Рынок вообще не может быть целью развития экономики, Это лишь средство достижения устойчивого экономического роста”. [4, с. 176]

Действительно социальная защита граждан в условиях перехода к рыночным отношениям, да и при их функционировании вообще, находится в прямой зависимости от того, какая роль отводится ры-

нку в экономической системе. Если рынок является целью, к которой стремится данная система, то социальная защита граждан выступает помехой на его пути (что мы и наблюдаем уже 13 лет в Украине) и становится проблематичной. В лучшем случае ей уготована второстепенная роль несмотря ни на какие благие устремления законодателей. Такое положение объективно, ибо все и вся направляется на достижение цели, в данном случае — рынка.

Напротив, роль социальной защиты круто меняется при изменении цели развития экономики. Если целью этого развития является материальное благосостояние граждан и его рост, а рынок — лишь средство её достижения, хотя, может быть и важнейшее, то социально-экономическая защита становится объективно-необходимой. Она в этом случае служит заслоном на пути негативных явлений, неизбежно возникающих в условиях функционирования рыночных отношений и снижающих при определенных обстоятельствах материальное благосостояние большинства граждан, в особенности социально слабых слоев. И лишь в той рыночной системе "... где государство решительно берет на себя решение данной проблемы — она преодолима. В такой системе главной задачей организации социальной защиты в масштабе страны, как раз и является гарантированное обеспечение всем гражданам достойного уровня и качества жизни, понижение которого стало бы невозможным при любых коллизиях рыночной экономики". [5, с. 38].

В условиях, когда государство активно регулирует экономические процессы, не переходя границы необходимого, используя и рынок и социальную защиту как средства достижения единой цели — создания нормального благосостояния граждан, оба эти средства тесно взаимосвязываются: чем менее развиты рыночные отношения, например, в период перехода к рынку, тем жестче должна быть социальная защита, в то же время, чем более развиты рыночные отношения, тем полнее и насыщеннее становится эта защита. В свою очередь, наличие социальной защиты обеспечивает государству возможность эффективного регулирования процессом развития рыночных отношений, ликвидируя их стихийность.

Подтверждением такого вывода является и осуществляемая ныне в Китае модель трансформации экономики с помощью государства и за его счет. С самого начала проведения глубоких экономических реформ государство взяло на себя ответственность за их реализацию. При этом социальная составляющая экономической трансфор-

мации стала основной целью. Суть преобразований заключалась в коренном изменении старой экономической системы, ставшей препятствием для развития производительных сил и постепенная замена её новой, способной придать этому развитию динамичный характер. Реформа, таким образом, представляет собой своеобразную революцию, её главная задача — освобождение и эффективное развитие производительных сил с целью повышения уровня и качества жизни китайского народа. Критерии оценки трансформации экономики были определены Ден Сяопином, который считал, что преобразования можно считать удавшимися, если они способствовали развитию производительных сил, усилению мощи страны, повышению уровня жизни населения.

Уже первые итоги проводимых в Китае реформ показали правильность выбранного курса.

Так, в 1978-1996 г. г. среднегодовой прирост ВВП составлял 9%, при этом в 1991-1996 г. г. — 11%, т. е. наблюдается ускорение темпов прироста. В этот период, на фоне резкого сокращения производства во всех постсоветских странах, Китай продолжает занимать 1-е место в мире по выпуску цемента, хлопчатобумажных тканей, угля. Страна вышла на 1е место по производству зерна, хлопка, рапсовых семян, мяса, яиц, 2-е место по производству химических удобрений, 3-е место сахара, 4-е электроэнергии, 5-е сырой нефти. По объему ВВП Китай находился на одном из первых мест в мире: (табл. 1).

Как видно из таблицы 1, Китай уже в 1997 году по сравнению с 1990 годом увеличил свою долю в мировом ВВП на 4,1% и, при этом рост ВВП происходил из года в год, тогда как все остальные страны юго-восточной Азии и развивающиеся страны показали незначительный рост, а такие благополучные страны, как ЮАР и Гонконг, вообще дали нулевой прирост.

Еще больший рост доли ВВП Китая произошел за последующие годы, так, что в 2003 г. эта доля по отношению к 1990 году выросла на 6,5%.

С каждым годом осуществлялось повышение качества жизни населения. Доход крестьянина увеличился со 134 юаней в 1978 г. до 1578 юаней в 1996 г., т. е. почти в 12 раз. Реальные (с учетом инфляции) среднегодовые темпы роста доходов крестьян в этот период составили 7%, рабочих — 5%. Остаточная сумма вкладов на счетах населения повысилась с 21 млрд. юаней в 1978 г. до 3000 млрд. юаней в 1996 г., т. е. в 142 раза.

Экономика Китая на фоне развивающихся и стран юго-восточной Азии,
доля стран и групп стран в мировом ВВП, %

Таблица 1

Страны	Годы								1997 г. 1990 г.
	1990	1991	1992	1993	1994	1995	1996	1997	
Развивающиеся страны	32,6	37,3	38,5	39,5	540,6	41,4	43,1	43,2	+10,6
Китай	6,6	6,7	7,5	8,4	9,1	9,7	10,4	10,7	+4,1
Индия	3,7	3,4	3,5	3,6	3,8	3,9	4,1	4,1	+0,4
ЮАР	0,6	0,6	0,6	0,6	0,6	0,6	0,6	0,6	0
Восточно-азиатские НИС	6,2	6,2	6,4	6,6	6,9	7,2	7,7	7,5	1,3
Индонезия	1,9	1,9	1,9	2,0	2,0	2,1	2,3	2,2	+0,3
Южная Корея	1,4	1,4	1,5	1,5	1,6	1,7	1,8	1,8	+0,4
Таиланд	1,0	1,0	1,1	1,2	1,2	1,3	1,4	1,3	+0,3
Тайвань	0,9	0,9	0,9	0,9	0,9	0,9	0,9	1,0	+0,1
Малайзия	0,4	0,4	0,5	0,5	0,5	0,6	0,6	0,6	+0,2
Гонконг	0,4	0,4	0,4	0,4	0,4	0,4	0,4	0,4	0
Сингапур	0,2	0,2	0,17	0,18	0,19	0,20	0,20	0,22	+0,02

Продолжение табл. 1

Страны	Годы						2003 г. 1990 г.
	1998	1999	2000	2001	2002	2003	
Развивающиеся страны	44,5	45,1	46,5	47,1	48,2	49,1	16,5
Китай	10,9	11,2	11,7	11,9	12,5	13,2	6,6
Индия	4,2	4,2	4,5	4,6	4,8	5,0	1,3
ЮАР	0,6	0,7	0,7	0,7	0,7	0,8	0,2
Восточно-азиатские НИС	7,7	7,9	8,2	8,4	8,6	9,0	2,8
Индонезия	2,3	2,3	2,2	2,5	2,6	2,8	0,9
Южная Корея	1,9	1,9	2,0	2,1	2,2	2,2	0,8
Таиланд	1,3	1,3	1,4	1,5	1,5	1,6	0,6
Тайвань	1,0	1,0	1,1	1,1	1,1	1,1	0,3
Малайзия	0,4	0,4	0,5	0,5	0,6	0,6	0,2
Гонконг	0,4	0,5	0,5	0,5	0,5	0,5	0,1
Сингапур	0,22	0,24	0,24	0,26	0,21	0,30	0,1

Столь масштабные успехи в проведении трансформации экономики в Китае были обеспечены благодаря, вопреки широко распространенным заблуждениям, не постепенным, а либеральным эконо-

мическим реформам. При этом степень либеральности и радикальности проводимых реформ обеспечивалась не стихийностью, как это имеет место в условиях “шоковой терапии”, а под непосредственным, обдуманым руководством со стороны государства. Результатом воплощения на практике планомерно регулируемой либеральной экономической модели стало беспрецедентное сокращение масштабов государственной нагрузки по всем направлениям, обеспечившее Китайской экономике рекордные темпы роста. При этом китайские власти произвели впервые в мирового экономической прктике сокращение налогов — с 30,4% ВВП в 1979 г. до 10,3% ВВП в 1997 г., это значительно либеральнее, чем в России и в Украине в настоящее время. Снижение налогов привело к уменьшению всех государственных доходов — с 31,3% ВВП в 1979 г. до 11,5% ВВП в 1998 г.

Продуманное колоссальное сокращение государственных доходов однако не вызвало дестабилизирующих макроэкономических последствий только потому, что одновременно с этим и даже с опережающей скоростью осуществлялось радикальное сокращение всех государственных расходов — с 36,4% ВВП в 1979 г. до 13,1% ВВП в 1998 г., так как снижение доходов произошло в 2,72 раза, а расходов в 2,78 раза. В то же время было уменьшено и государственное потребление с 15,2% до 10,6% ВВП. Причем в структуре общих государственных расходов наиболее существенно были сокращены расходы центрального правительства с 20,7% ВВП в 1979 г. до 3,8% ВВП в 1998 г., т. е. более, чем в 5 раз. Снижение расходов на провинциальном уровне было осуществлено в меньших, но тоже в весьма впечатляющих размерах — с 15,7 до 8,3% ВВП, т. е. почти в два раза.

Главная задача макроэкономического регулирования в условиях рынка — обеспечить баланс совокупного спроса и предложения, стимулировать оптимизацию структуры народного хозяйства, обеспечить длительное, быстрое и здоровое развитие экономики. Для создания эффективного механизма регулирования в Китае были проведены реформы плановой, банковской и налоговой систем. В ходе этих реформ и на их основе осуществлялась реформа и ценооб-

разования. Плановая система Китая постепенно перешла от прямого (хотя в незначительной мере сохранились и директивные рычаги) к косвенному регулированию, от преобладания натуральных показателей к доминированию стоимостных, от контроля предприятий обществен-

ной собственности, к контролю предприятий всех форм собственности. В результате доля видов промышленной продукции, производство которых регулируется государственными директивными планами, снизилась с 95% в 1978 г. до 5% в настоящее время. Удельный вес товаров, ценами которых непосредственно управляет государство, в розничном товарообороте упал с 95% до 6%. Помимо рынка потребительских товаров возникли рынки ресурсов, таких как капиталов, машин и оборудования, рабочей силы, других необходимых для производства средств. Таким образом, рынок в Китае начинает играть основную роль в распределении экономических ресурсов.

Получив возможность использовать разнообразные рычаги для регулирования макроэкономики, государство сократило прямое регулирование посредством административных директив, увеличив косвенное с использованием экономических инструментов (налоги, процентные ставки, валютные курсы, денежная масса). Абзац в результате осуществления программных действий государством преобразованы налоговая, банковская, валютная системы. Введены налоги на добавленную стоимость, единый подоходный налог для предприятий, система распределения налогов между центральным правительством и местными администрациями.

Создана двухступенчатая банковская система через разделение функций центрального и низовых государственных банков. Одновременно выделены банки, функцией которых стало проведение в жизнь экономической политики центрального правительства. Остальные кредитно-финансовые институты перешли на коммерческую основу.

Отменены официальные и рыночные курсы иностранных валют и введены единые плавающие курсы, регулируемые рынком.

Глубокие изменения произошли и в системе ценообразования. Цены на большинство видов продукции стали свободными. Так, по потребительским товарам доля рыночных цен достигла 90%, средствам производства — 80%, сельхозпродуктам — 85%.

Важно отметить, что все эти трансформационные преобразования китайской экономики осуществляются без каких-либо аномальных потрясений: без снижения жизненного уровня населения, без кризисных экономических спадов деловой активности и снижения ВВП. Это хорошо видно в динамике роста доли ВВП Китая в мировом ВВП, а также в росте его доли в мировом промышленном производстве за 1990-2003 годы, что отражено в табл. 1 и 2:

Таблица 2

Экономика Китая на фоне развивающихся и стран юго-восточной Азии, доли стран и групп стран в мировой промышленной продукции, %

Страны	Годы								1997 г. 1990 г.
	1990	1991	1992	1993	1994	1995	1996	1997	
Развивающиеся страны	35,6	37,5	39,9	42,0	44,5	45,6	46,9	48,8	13,2
Китай	8,0	8,7	9,0	11,1	13,4	14,1	14,7	15,3	7,3
Индия	2,7	2,7	2,7	2,8	2,9	3,1	3,2	3,2	0,5
ЮАР	0,9	0,8	0,8	0,8	0,7	0,8	0,8	0,7	-0,2
Восточноазиатские НИС	6,5	7,0	7,4	7,7	7,9	8,2	8,5	8,5	2,0
Индонезия	2,1	2,3	2,4	2,5	2,5	2,6	2,7	2,7	0,6
Южная Корея	1,6	1,7	1,8	1,8	1,9	2,0	2,1	2,1	0,5
Таиланд	1,1	1,2	1,2	1,4	1,4	1,5	1,6	1,5	0,4
Тайвань	0,8	0,8	0,8	0,9	0,9	0,9	0,9	0,9	0,1
Малайзия	0,5	0,6	0,6	0,6	0,6	0,8	0,8	0,8	0,3
Гонконг	0,2	0,2	0,2	0,2	0,2	0,2	0,2	0,2	0
Сингапур	0,2	0,2	0,2	0,2	0,2	0,2	0,2	0,2	0

Продолжение табл. 2

Страны	Годы						2003 и 1990
	1998	1999	2000	2001	2002	2003	
Развивающиеся страны	49,5	50,4	51,6	52,1	53,4	55,0	19,4
Китай	15,7	15,9	20,4	21,0	21,5	22,1	14,1
Индия	3,2	3,3	3,4	3,6	3,9	4,1	1,4
ЮАР	0,8	0,9	0,8	1,0	1,1	1,0	0,1
Восточноазиатские НИС	8,7	8,8	8,9	9,1	9,3	9,5	3
Индонезия	2,8	2,8	3,0	3,1	3,1	3,2	1,1
Южная Корея	2,1	2,3	2,3	2,4	2,6	2,6	1
Таиланд	1,5	1,6	1,7	1,7	1,9	2,0	0,9
Тайвань	0,9	0,9	1,0	1,0	1,0	1,1	0,3
Малайзия	0,8	0,8	0,9	0,9	1,0	1,0	0,5
Гонконг	0,2	0,2	0,2	0,2	0,3	0,3	0
Сингапур	0,2	0,2	0,3	0,3	0,3	0,4	0

Таблицы 1 и 2, показывают, что экономика Китая за 13 лет, не претерпев ни одного спада, успешно осуществляла грандиозные экономические реформы, неуклонно наращивая свой потенциал, в

то время как даже такие, достаточно высокоразвитые страны, как Гонконг и Сингапур к 1997 году по росту своей доли в мировой промышленной продукции, подошли с нулевым результатом, а ЮАР с отрицательным. Таким же был и результат Гонконга и Сингапура в 2003 г., а ЮАР смогла увеличить свою долю к этому времени всего на 0,1% при увеличении доли Китая в мировой промышленной продукции на 14,1%.

Такое состояние трансформационной китайской экономики стало возможным лишь благодаря повышению роли государственного регулирования самих этих преобразований.

Либеральная экономическая политика, проводимая правительством Китая, обеспечила не только феноменальные, экономические результаты — она, делая упор на социальную составляющую государственного регулирования, способствовала существенному улучшению всех показателей человеческого развития. В частности, большое значение придается преобразованию заработной платы на предприятиях, в учреждениях и государственных органах, исходя из их специфики. Личные доходы дифференцируются и соответствуют принципу главное — эффективность, но с учетом справедливости. Одновременно людям предоставлена возможность получать доход от своего капитала и имущества, но, при этом, данная форма дохода является лишь дополнительной. Правительство и в дальнейшем намерено через политику распределения и налоговые рычаги регулировать личные доходы для предотвращения социального расслоения общества.

Важной задачей является совершенствование системы социального обеспечения, ускоренная разработка законов по борьбе с безработицей, а также совершенствование законов о пенсиях и здравоохранении.

Китайская газета “Женьминь Жибао” в сентябре 2002 г. писала, что социально-экономические результаты, проводимой в Китае реформы, свидетельствуют об успешности ее проведения. Так, в 2001 году ВВП Китая достиг 9593,3 млрд. юаней (1 долл. = 8,2768 юаня), что примерно в три раза больше по сравнению с 1990 годом. Жизнь народных масс достигла среднего уровня зажиточности, о чем многие годы мечтали китайцы [6].

В этой же газете подчеркивается, что по мере быстрого экономического развития китайский рынок превратился из рынка продавца в рынок покупателя. Итоги обследования Государственного коми-

тета по делам экономики и торговли Китая показывают, что в настоящее время на китайском рынке нет ни одного ассортимента товаров, спрос на который превышал бы предложение. Более того, предложение 86% ассортиментов товаров превышает спрос. По объему производства стального проката, угля, химических удобрений, цемента, телевизоров, коммутаторов программного обеспечения, зерна, мяса, хлопка, морепродуктов и фруктов Китай лидирует в мире [6].

За истекшие 13 лет в Китае в основном осуществлен исторический переход от командно-административной экономики к рыночной. Ныне в Китае лишь 5 видов промышленной продукции производится согласно директивному плану государства. В то же время цены на 90% товаров и цены на услуги регулируются рынком. Наряду с этим, в стране в основном сформирована экономическая структура совместного развития разных секторов экономики, ведущее место в которой занимает сектор общественной собственности. По мере бурного развития негосударственный сектор экономики превратился в важную силу, стимулирующую развитие народного хозяйства. Одновременно Китай также добился больших успехов в создании системы социально-экономической защиты населения. Все эти успехи позволили Китаю в 2001 году официально стать членом Всемирной торговой организации. Это знаменует собой начало нового этапа расширения связей Китая с внешним миром [6].

В прошедший с 1990 года период заметно пополнились финансовые ресурсы страны. Так, в 1990 году они составляли 293,7 млрд. юаней, в 1999 году этот показатель превысил 1 трлн. юаней, т. е. возрос почти в 3,5 раза, а в 2001 году он достиг 1637,1 млрд. юаней, т. е. увеличился более, чем в 5,5 раза [6]. Пополнение финансовых доходов страны явилось итогом неуклонного роста народного хозяйства и непрерывного улучшения качества экономической деятельности государства [6]. Улучшение финансового положения, в свою очередь, значительно укрепило возможность китайского правительства проводить макроэкономическое регулирование и содействовало повышению уровня жизни народа.

IV. Выводы. Таким образом, теоретическое положение, высказанное еще в начале 90-х годов прошлого века, о необходимости, во-первых, не ослаблять, а всемерно укреплять роль государственного регулирования трансформационными процессами в экономике, во-вторых, целью любых глубоких экономических преобразований

ставить рост материального благосостояния народа и, в-третьих, для достижения этой цели использовать в сочетании рынок и социально-экономическую защиту населения как равнозначные и объективно обусловленные средства, нашло положительное подтверждение при проведении сравнительного анализа реализации в реальной жизни двух противоположных моделей экономической трансформации в Украине и в Китае.

Итоги нашего анализа позволяют сделать вывод и о том, что в Украине уже сегодня необходимо пересмотреть программы дальнейших экономических преобразований, сделав упор на усилении роли государства в регулировании этих процессов и, в особенности, резко развернув вектор трансформации в направлении повышения материального благосостояния граждан Украины, их среднего уровня жизни с одновременным преодолением пропасти между двумя полюсами расслоения населения.

Литература

1. Богиня Д., Волинский Г. Государственное регулирование переходных процессов // Экономика Украины. — № 5. — 1999. — С. 12-15.
2. Долишний М., Козориз М. Модели государственного регулирования в рыночной экономике. // Экономика Украины. — № 6. — 1999. — С. 14.
3. Яковлев А. К. Некоторые аспекты гуманитаризации социальной защиты трудящихся в условиях рыночной экономики. Актуальные проблемы гуманитарной подготовки студентов. // Материалы региональной межобластной научно-методической конференции. — Одесса. — 1991. — С. 26-27.
4. Яковлев А. К. Суховская С. В., Штуца В. Н. Социально-экономическая защита как основа программы экономической реформы в Украине. // Социально-экономическое развитие нового типа: специфика, возможности, проблемы формирования. — Ч. 2. — Харьков. — 1993. — С. 176.
5. Яковлев А. К. Некоторые вопросы формирования финансового обеспечения социально-экономической защиты в Украине в курсе макроэкономики. // "Вдосконалення економічної освіти в Одеському державному університеті". Матеріали щорічної науково-методичної конференції професорсько-викладацького складу кафедр. — Одеса. — 1997. — С. 38.
6. У Хай Динь. Специфика механизмов социально-экономического регулирования в современном Китае. // Газета "Женьминь Жибо" — 17. 09. 2002.